

УДК 39

Из истории деревни Тайчи

Н. Ф. Галеева,

*Научный центр изучения Арктики,
г. Салехард, Ямало-Ненецкий
автономный округ, Российская
Федерация*

Excerpts on the history of Taychi village

N. F. Galeeva,

*Arctic Research Centre,
Salekhard, the Yamal-Nenets Autonomous
District, the Russian Federation*

Аннотация

Статья знакомит с историей возникновения и вариантами перевода названия небольшой татарской деревни, расположенной на севере Омской области. Частая смена названия населенного пункта и несколько волн его заселения затрудняют процесс установления точной даты основания. Для выявления наиболее правдоподобных версий был произведен анализ картографических и архивных материалов. Большая роль отводится фольклорным материалам, которые собирались автором на протяжении многих лет. Особое внимание уделено изучению этнического состава населения, отраженного в научных публикациях, переписях прошлых лет и опросах, проведенных автором. На сегодняшний день большая часть населения деревни помнит об исторической родине своих предков, и порой может уточнить, к какой этнической группе принадлежал род (будь то курдаки или мишари), но предпочитает называть себя татарами, без уточнения.

Abstract

The article deals with the history of the origin and various translations of the name of a small Tatar village located in the north of Omsk region. The frequent change of the settlement's name and several stages of its development complicate the process of identifying the exact date of its foundation. To reveal the most realistic versions, an analysis of cartographic and archival materials was carried out. The focus is on the folklore materials that have been collected by the author for many years. Special attention is paid to the study of the ethnic composition of the population which is reflected in scientific publications, censuses of previous years and surveys conducted by the author. Today, most of the population of the village remember the historical homeland of their ancestors and sometimes can specify to which ethnic group the dynasty belonged to (whether Kurdaks or Mishars), but prefer calling themselves Tatars without specifying.

Ключевые слова

Татары, татары Сибири, курдакско-саргатские татары, мишари, бухарцы, поволжские татары, Тайчи, Омская область.

Keywords

Tatars, Tatars of Siberia, Kurdak-Sargat Tatars, Mishars, Bokharans, Volga Tatars, Taychi, Omsk region.

Деревня Тайчи находится в одном из самых отдаленных северных районов Омской области – Тевризском. Расположение удобное и соответствует всем условиям для комфортной жизни в Сибири: высокий берег защищает от паводков; близость к Иртышу гарантирует круглогодичную рыбалку, а до недавнего времени – и транспортную связь с другими населенными пунктами (самостоятельно на лодках, позднее – на катерах Иртышского пароходства); небольшие речки и озера, пойменные луга способствуют разведению скота, а близость с лесом и болотом обеспечивает дровами и дикоросами. Сейчас рядом проходит автотрасса, связывающая деревню с ближайшим городом Тара (расстояние около 110 км) и областным центром, до которого 450 км.

В 2020 г. деревня отметила свое 300-летие. Однако нельзя с уверенностью говорить о точной дате ее возникновения. В связи с отдаленностью от городов и редкими переписями населения в Сибири, информация о малых деревнях этого края зачастую фрагментарна.

Территория деревни в XVII в. относилась к Коурдакской волости (в некоторых источниках – Каурдакская). Миллер, упоминая острог, писал, что это был образованный в XVI в., с целью защиты от нападения калмыков и казахов, татарский городок¹. Населенных пунктов с названием Тайчи в источниках того периода нет. Б. О. Долгих же в своей работе пишет, что в этой волости в 1625 г. находилась д. Тенкешова, с общей численностью населения в двадцать четыре человека².

В Хорографической чертежной книге Сибири С. У. Ремезова (1697-1711) наиболее близко к месту современного расположения деревни находятся юрты

Фрагмент карты. Ремезов С. У. Хорографическая чертежная книга. Т. 1. Факсимильное издание. – Tobolsk, 2011. – Л. 91.

A fragment of a map. Remezov S. U. A chorographical map. Vol. 1. The facsimile edition. – Tobolsk, 2011. – P. 91.

Тепкашские, изображенные на листе 91 (разница лишь в том, что деревня указана на другой стороне реки). А вот деревни Тенкешовой уже нет³. Вероятнее всего, речь идет об одном населенном пункте. В этой местности он обозначен как три объекта с названием Тепкашцы. Как известно, для этого периода система расселения коренных татар включала летние и зимние поселения. Этот факт нашел отражение и на карте Ремезова, где отмечено несколько сезонных поселений, и в поздних названиях населенных пунктов. Здесь следует отметить, что ранее рядом с д. Тайчи, на противоположном берегу Иртыша располагались две маленькие татарские деревни: Жэйләу (Летнее) и Кышлау (Зимнее). Само название деревень говорит о сезонности их использования. Жители этих деревень переехали в Тайчи во время Великой Отечественной войны и укрупнения колхозов.

В путевых записках Г. Ф. Миллера (1734) упоминается д. Тепкаш-аул (Tepkatsch-aul) на р. Иртыш. В 1795 г. в Тепкашской проживало 145 мужчин, 125 женщин из ясачных татар⁴. По состоянию на 1868-1869 гг. есть сведения о двух населенных пунктах: Тепкашская Зимняя и Тепкашская Летняя, с указанием, что они расположены на правом берегу Иртыша. В них проживало в общей сложности 40 мужчин и 37 женщин, и было по 7 дворов⁵. В этом же «Списке населенных мест Российской империи» отмечена деревня инородцев Топчи на левом берегу Иртыша, она расположена между Шуково и Ивановым Мысом, что соответствует современному расположению д. Тайчи. В этом населенном пункте был 41 двор, и проживало 87 мужчин и 94 женщины. Указаны мечеть, земская станция, волостное правление⁶. В общем, это крупное поселение с административными функциями. Предположение о том, что Топчи – это Тайчи, подтверждается данными атласа Российской империи от 1871 г., где на карте Тобольской губернии есть Топчи, расположенная на месте современной деревни Тайчи⁷.

Сведения о д. Тайчи фигурируют в истории происхождения другого села – Качуково. Считается, что раньше оно находилось на берегу Иртыша. В 1851-1853 гг. большие наводнения вынудили людей сняться с обжитого места. Жители нашли новое место на опушке леса и в 1854 г. переселились туда. Сначала в селе было семь хозяйств инородцев. В 1911 г. в этих краях проходило землеустройство. Чтобы оставить у себя больше земли, качуковское общество решило принять к себе безземельные семьи. Среди прочих, две семьи прибыли из д. Тайчи⁸.

Анализируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что в документах деревня несколько раз меняла свое название: в 1625 г. она называлась Тенкешова; в 1701 г. название поменялось на Тепкашцы; в 1800-х гг. появляется название Топчи; в 1820-х гг. деревня приобретает современное название Тайчи.

О возможных причинах смены названий деревень этого края в источниках говорится следующее: В Коурдакской волости к началу XVIII в. находились деревни: Кова (Кау), Кочук, Сартаул, Ош-Тамак, Аю, Байгальдеева, Танкешева, Ташетканы, Ихир, Люделака, Нижний Коурдак. Названия деревень часто менялись по имени мурзы или старейшины деревни. Лишь в конце XVII в. стали устойчиво повторяться названия Чиганы, Тайчи, Байбы. Некоторые юрты имели зимние и летние жилища в пойме реки и на горе, куда жители переселялись во время разлива рек, по-прежнему сохраняя селения и в пойме рек⁹.

Обратим внимание на фольклорные материалы. Среди тайчинцев распространена легенда о миссионерах из рода Ниязовых, прибывших из Бухары. В дневниках Сагдии Исмагиловны Латыповой (1950 г. р., д. Тайчи) любезно предоставленных автору, есть сведения записанные со слов ныне покойных старожилов

*Потомок бухарских миссионеров
А. А. Ниязов с родственниками, д. Тайчи.*

*A descendant of Bokharan missionaries
A. A. Niyazov with relatives, Taychi village.*

деревни Галии Абубакировны Ниязовой (1924 г. р.) и Шамсебану Шаяхметовны Сайтбагиной (1911 г. р.): «Ниязовы выехали из Бухары на тридцати девяти подводах, в каждой подводе по две лошади, забрав часть своего состояния: одежду, орудия труда, необходимый инвентарь домашнего обихода, товары повседневного спроса, продукты, шёлковые и бумажные ткани, украшения и платки, которые менялись по пути на продукты питания. Когда запас продуктов стал подходить к концу, на пути продвижения забивали лошадей. Прадед Абдулла Ниязов (1878-1973) вспоминал рассказы своего деда, что, когда они пересекали высокие «каменные» горы, из-под копыт лошадей

летели искры. Доехали они до Усть-Шиша Знаменского района. К этому времени оставалось у них три подводы, три пары лошадей. В Усть-Шише построили шалаши, наспех срубленные избушки и мечеть, так как они учительствовали на своей родине, были грамотными, хорошо знали арабскую и тюркскую грамоту, продолжали исповедовать ислам. Усть-Шиш сильно затапливало, поэтому вскоре тронулись дальше, разобрав свои жилища и мечеть, которые переправили по Иртышу до д. Зимнее. Сложили избушки, восстановили мечеть. Долго жить в Зимнем не пришлось. Хотя местность была красивой, романтической, кругом озера, болота, речка рядом, проживали очень приветливые люди, но весеннее половодье, наводнение их насторожило, затопив луга и пашню.

После долгих размышлений, уставшие от затянувшейся дороги, облюбовали привольную гривку на высоком берегу Иртыша и вместе с оставшейся группой землепроходцев-бухарцев (большая часть к тому времени переехала в д. Качуково) решили остановиться и принялись рубить избы. Перевезли мечеть из д. Зимнее. Их было девятнадцать семей. Переселились сюда и коренные жители Сибири из древнего курдакского поселения с противоположной стороны Иртыша. Были ссыльные, безземельные пришельцы из центральной части России, проповедники исламской веры из Азии, были также бедняки, которых гнала нужда. К осени стояли крестьянские избы, крытые берестой. Жили по две-три семьи в одной избушке. Построили мечеть, уже в третий, последний раз перевезенную по Иртышу».

В этом сюжете, помимо версии основания деревни, раскрывается и вероятная причина ее расположения на карте С. У. Ремезова на другом, правом берегу Иртыша. Возможно, изображенные юрты Тепкашские и были тем самым древним поселением курдакских татар, основавших вместе с бухарцами новую деревню.

Версию о роде Ниязовых, основавших деревню, подтверждает и Мавзуфа Ибрагимовна Жалилова (1926 г. р., д. Тайчи): «Зайнаб аби говорила, что Ниязовы, были первыми основателями д. Тайчи. Она говорила, что раньше на месте нашей деревни был лес. Первой Тайчинской улицей стала Береговая. Но Заимка уже существовала».

К слову, улица Заимка существует по сей день. Дома на ней преимущественно с одной стороны, со второй – обрыв, и объединена она с деревней лишь одним концом.

Однако, в большинстве письменных источников значится, что деревню основали поволжские татары. «Тайчи были заселены, ориентировочно, в 1720 г. татарами, переселившимися с правого берега Иртыша. По переписи населения XIX в. там числилось шестьдесят дворов. В 1926 г. в селе размещался сельский совет, объединивший близлежащие поселения: Летнее, Зимнее, Новоникольск»¹⁰. Эти данные находят подтверждение в другом источнике. Согласно ему деревня была основана примерно в 1720 г. татарами, которые переселились с правого берега Иртыша. Позже прибыли переселенцы из Казанской, Самарской, Симбирской губерний¹¹.

А вот согласно «Списку населенных мест Сибирского края», деревня Тайчи была основана лишь в 1820 г.¹² По этой версии, деревня моложе на целых сто лет. Еще более поздняя дата фигурирует в воспоминаниях Гайнията Абдулловича Валитова (род. в 1913 г. в д. Тавинск, в годы Великой Отечественной войны жил в д. Тайчи, занимал должность директора школы), сохранившихся в районном музее: «Деревня Тайчи образовалась в 1870-1890 гг., когда после отмены крепостного права царское правительство предпринимало меры по освоению Сибири, и был принят закон о переселении крестьян. На земли Тевризского района переселились татары с территории нынешнего Татарстана. Когда приехали первые поселенцы, на месте, где образовалось с. Тайчи, жили несколько семейств сибирских татар. Это семьи Сафаровых, Тухтаметовых, Мурзафаровых, Измаиловых и Ниязовых»¹³.

С этими данными согласны и некоторые старожилы деревни. Они утверждают, что когда в Тайчи прибыли татары из Поволжья, в этих местах был дремучий лес. Первое время люди жили в землянках. Позднее срубили избы, выкорчевали лес. Агзам Сафеевич Гафеев (1931 г. р., д. Тайчи): «Первой улицей была Заимка. Ее основали первые переселенцы. До самого берега был дремучий лес, деревья в два-три обхвата. Позднее лес выкорчевали».

Попытаемся объединить ранее изложенные версии. Что если в деревню люди прибывали неоднократно, несколькими волнами? Ведь вполне возможно, что раньше здесь жили сибирские татары, к которым присоединились позднее переселенцы из Бухары, а позже и татары из Поволжья.

Возможным подтверждением данной версии является еще одна легенда, существующая в деревне. Согласно ей, на месте нынешней д. Тайчи располагались две деревни. Первая называлась Сибиряк (нынешняя Сибирская улица). Здесь жили местные сибирские татары. Вторая – д. Заимка (до сих пор существующая улица Заимка). Здесь жили русские. Обе деревни были небольшие, всего по одной улице. Население обеих деревень долго не хотело объединяться. Постепенно, за счет приезжих людей деревни разрастались и в конечном итоге объединились в одну деревню – Тайчи. Обе улицы – Сибирская и Заимка – существуют до сих пор. Однако эта версия, скорее, говорит не о происхождении д. Тайчи, а о ее населении. Известно много примеров, когда местные сибирские татары и приезжие, казанские или русские, жили в разных концах одной деревни. Слияние же двух улиц могло как раз произойти под влиянием приезжих казанских татар. Так, может, Сибирской улицу называли в честь ее жителей – сибирских татар? На улице же Береговой в это время могли жить переселенцы из Казани.

Выяснить, какая этническая группа была преобладающей в деревне, помог бы перевод самого названия населенного пункта. Здесь следует отметить, хотя в энциклопедиях и на карте деревня значится как «Тайчи», сами тайчинцы до сих пор называют свою деревню по-своему «Туйчэ». В этом случае, при попытке перевода названия следует обратить внимание на слово «туй»:

1. «Туй» – в переводе с татарского языка означает свадьбу, праздник. Туйчы – праздничная, свадебная деревня. Это один из самых распространенных в деревне переводов названия.

2. «Туй» – глагол «наешься»; здесь говорится об обилии всего. Туйчы – кормилица. Огромное количество лесов позволяло заниматься охотой, на болотах собирались ягоды. Татары издавна занимались рыболовством, чему способствовало большое количество рек и озер.

В пользу этой версии говорила и Жамиля Муллагалиевна Жалилова (1921 г. р. д. Тайчи): «Раньше люди часто плавали на лодках по Иртышу. Останавливались в деревнях и интересовались, как живется. Однажды некие люди, проверяющие населенные пункты, остановились рядом с нашей деревней на обед. Вдоль берега росло много ягод. Один из мужчин очень долго их ел, другие, устав его ждать, крикнули: “Туйчэ инде!”, что переводится как “Наешься уже!”, на что мужчина ответил: “Так и назовем эту деревню, будет она – Туйчэ”».

3. От имени Тайчи – конюх. «Тай» – жеребенок + -чы < пастух. Подобные личные имена отражают культурно-бытовой уклад жизни татар. Основным занятием татар, проживающих в Сибири, были охота и рыбная ловля¹⁴. В настоящее время в деревне в значении «жеребенок» используется слово «тайчак». Под словом же «тай» подразумевают более взрослых особей, молодняк.

К юбилею деревни, в рамках проекта «Искусство быть татарами: арт-объекты как способ национальной идентификации жителей д. Тайчи», профинансированной Федеральной национально-культурной автономией татар, у въезда в деревню была установлена стела. Макет был выбран по итогам конкурса. В большинстве случаев тайчинцы использовали образ коня. Здесь сказывается в первую очередь любовь к этим животным и большое количество табунов. В итоге, центральное место на стеле занял силуэт коня, вставшего на дыбы.

Помимо этого, топоним мог образоваться от личного имени или титула.

4. Имя Тайчи также могло быть образовано от крымскотатарского слова «тай» (тук, кипа) + суффикс деятеля -чи (ду). Тайчи – «человек, который делает тюки». Нельзя говорить с уверенностью о правильности лишь этого перевода, но имя было достаточно распространенным. Его носители фигурируют в грамотах XVII-XVIII вв. Например, в ясашной книге Туринского уезда 1601 г. записан Таячин юрт, в котором жили вогулы Тавлей Тайчин и Ермамет Тайчин. А во время Пугачевского восстания на Южном Урале в 1773-1774 гг. на стороне повстанцев со своим отрядом сражался хорунжий красногорских казаков, татарин Юмак Тайчинов, у которого в октябре 1773 г. «ворами киргис-кайсаками было угнато с полеваго корму четыре лошади и семь коров»¹⁵.

5. Тайша (тайчи), мурза – «титул у некоторых местных народов Сибири». В переводе с монгольского «тайши/тайши» означает «знатный человек»¹⁶. Мурза «глава татарской волости», тайша (тайчи) «титул у некоторых местных народов Сибири» и др.¹⁷ Интересно, что Г. Ф. Миллер в своих «Путевых описаниях» упоминает некоего Тайчима, который около 1741 г. был ахун (ахун – мусульманский богослов, ученый мулла), а «его предок был из рода Сабанак»¹⁸.

Таким образом, точных сведений о возникновении деревни нет, как нет и точного перевода ее названия. Возможно, ситуацию поможет прояснить изучение этнического состава жителей.

Антропологические различия и разница в диалектах татарского языка, а также сохранившиеся семейные легенды о переселении предков, говорят о том, что жителей

деревни нельзя отнести к одной группе татар. Сегодня тайчинцев можно разделить на три группы: коренные сибирские татары, потомки бухарцев и поволжских татар.

Численность татар Западной Сибири в России, по данным переписи населения, на 2002 г. составляла 190 тыс. человек. Они состоят из трех этнических групп – томских, барабинских и тоболо-иртышских татар. Каждая из этих групп делится на несколько мелких. Интересующие нас тоболо-иртышские татары подразделяются на тюменских, тобольских, ясколбинских (заболотных), курдакско-саргатских и тарских. Курдакско-саргатские татары исконно проживали в трех волостях Тарского уезда – Коурдакской, Саргатской и Тав-Отузской. На современной карте это территории Тевризского и Усть-Ишимского районов Омской области и часть Вагайского района Тюменской области¹⁹.

Как было сказано ранее, согласно семейным преданиям рода Ниязовых, рядом с д. Тайчи ранее находилось поселение курдакских татар. Об этом свидетельствуют и другие источники. Так, в записях В. В. Радлова, опубликованных в 1872 г., есть предание о Кучуме и Ермаке. При этом зафиксировано оно было трижды: у барабинцев рода Терена Теренинской управы, в ауле Яна тарских татар племени туралы Бухарской волости и у тевризских татар племени курдак – в ауле Тепкач (Тепкаш) Курдакской волости (одно из старых названий д. Тайчи, как мы выяснили ранее)²⁰.

Воспоминания о предках-курдаках сохранились и у некоторых жителей деревни. Со слов Асхата Худжатовича Рычапова (1961 г.р. д. Тайчи): «Точно сказать не могу, но слышал, кажется, от своей бабушки Зайнаб, что тех, кто жил ниже по течению Иртыша, называли иштяками, а вот нас называли курдаками».

Итак, местным населением были сибирские татары тоболо-иртышской группы племени курдаки. Далее на эти земли прибывают переселенцы из Средней Азии. Чаще всего используется термин «бухарцы». Сибирские бухарцы – это обобщающее название народов Средней Азии, переселившихся в Сибирь в XV-XVII вв. В их число входили узбеки, таджики, каракалпаки и т. д. Эти переселенцы называли себя «бохарлы» (бухарцы), иногда «сартами». В процессе длительных этнических и языковых контактов бухарцы были ассимилированы сибирскими татарами. Селились бухарцы в одних с сибирскими татарами деревнях, реже – в собственных поселках, разбросанных чересполосно с татарскими.

И среди тайчинцев сохранились семейные предания о переселении их предков из Бухары. Как уже говорилось ранее, род Ниязовых прибыл из Бухары. Сагдия Исмагиловна Латыпова вспоминала: «Мой пращур Нияз-бабай со своей семьей, сыном Айтмугамедом и его семьей, своим родным братом Натырбагом двинулись в Сибирь. Нияз был родом из Бухары. Их называли бухарцами. С пращура Нияз-бабая берет начало фамилия Ниязовых».

Информация о мусульманских миссионерах, прибывших в Тевризский район из Бухары, фигурирует и в сюжетах, связанных с курганным могильником Зимнее II (расположен на правом берегу р. Иртыш в 7-9 км от д. Тайчи). Среди местных жителей бытует устойчивое мнение о том, что в упомянутых курганах похоронены мусульманские миссионеры, некогда прибывшие из Бухары с целью распространения ислама, в силу чего данный могильник именуется не иначе как «курганы святых». Таким образом, сюжет о прибытии в эти края миссионеров из Бухары находит отражение не только в семейных преданиях, но и в коллективной памяти народа о тех или иных археологических комплексах и памятных местах.

Не у всех переселенцев из Бухары была цель – проповедовать ислам. В Сибирском ханстве бухарцы начали расселяться в период правления Кучума.

Постоянные контакты населения Западной Сибири со Средней Азией осуществлялись в то время также благодаря караванной торговле бухарцев, являвшихся проповедниками и основателями исламских традиций в Сибири. Эти данные совпадают и с семейным преданием рода Сайтбагиных. Мунир Рахматуллович Сайтбагин (1939 г. р., уроженец д. Летнее), будучи старейшим представителем своего рода, рассказал следующее семейное предание: «К сожалению, нет никаких документов и записей, но в нашей семье всегда говорили, что предки когда-то давно, еще во времена Кучума, пришли в Сибирь из Бухары. Я ранее слышал от других, что их предки пришли ислам проповедовать. Может, и у наших предков была такая цель. А может, торговать пришли. В нашем роду всегда люди торговлей занимались. И о такой версии причины переселения нашей семьи я когда-то слышал. Наша фамилия образовалась от имени Саит и, возможно, слова “бек” в значении “мурза”, или богатый человек». Интерес вызывает и предание, рассказанное Анваром Галиевичем Аширбаевым (1937-2019, уроженец д. Летнее): «Здесь, на севере Омской области, жили сибирские татары. Позже из местности, являвшейся частью Орды, которую у нас называли «Туркмен баши», пришли бухарцы. Вот, к примеру, в д. Летнее жили потомки этих переселенцев. Говорили, что какой-то бухарский царь или мурза Туркменша отправил своих людей в Сибирь – ислам проповедовать. Их центром стала территория нынешнего г. Тара. Наш род Аширбаевых тоже оттуда. Предка звали Ашир. Слово «бай» означает богатый». Если верить этим семейным преданиям, то, по крайней мере, три рода – Ниязовы, Сайтбагины и Аширбаевы – прибыли некогда в деревню из Средней Азии.

Обратим внимание на последнюю составляющую населения Тайчи – татар, переселившихся из Поволжья и центральной части России. Неверно будет объединять их под одним названием «казанские татары», ибо далеко не все они прибыли из Казани.

Поволжские татары начали прибывать в Сибирь гораздо позднее бухарцев и основывали свои деревни или подселялись к сибирским татарам. В некоторых населенных пунктах они стали составлять большинство. Например, в ряде деревень Тарского уезда Тобольской губернии (Байбы, Ташетканы и др.) пришлые татары, по переписи 1897 г., составляли около 55 %. Переезжали они семейными кланами, часто выходцы из одного уезда селились вместе²¹.

*Во время празднования
Ураза байрама, д. Тайчи,
1956 г.*

*Celebration of Eid al-Fitr.
Taychi village, 1956.*

Возможно, стремление пришедших татар создавать браки только между «своими» (архивные данные подтверждают, что некогда браки в основном создавались либо внутри деревни, либо с жителями д. Ташетканы) и желание сохранить чистоту своего языка способствовали сохранению и по сей день семей, относящих себя к «казанским», «поволжским татарам».

В выше приведенных источниках значится, что переселенцы прибыли из Казанской, Самарской, Симбирской губерний. Основными причинами нескольких волн переселения стали нехватка плодородных земель и голод в Поволжье.

Что же осталось в памяти тайчинцев? Во-первых, часто можно услышать фразу о том, что их предки прибыли из Казани или России. «Рәсәйдән килгәннәр» (прибыли из России), что, безусловно, подчеркивает удаленность Сибири от центра России). Во-вторых, опять-таки, сохранились семейные предания.

Со слов Абунагима Хисматуловича Манашова (1935 г. р., д. Тайчи): «Наши предки по линии Манашовых жили раньше где-то под Москвой. Во время насильственного крещения татар они, чтобы не принимать православие, собрали все свои вещи и бежали в Сибирь. Настолько была сильна вера наших предков». В то же время Абунагим Хисматулович помнит рассказы своей матери Монсарвар Шакировны Латыповой о переселении Латыповых в Сибирь: «Наш предок Нафык Латыпович жил в Казани. У него было три жены. Во время переселения в Сибирь младшую из жен брата не пустили, и она осталась в Казани. Латыповы не были бедными людьми, занимались торговлей. Это помогло им быстро освоиться на новом месте».

Фазылжан Жаякфарович Галеев (1960 г. р. д. Тайчи): «Галеевы были родом из Казани. Пятеро братьев отправились в Сибирь в поисках лучшей жизни. Занимаясь кузнечным делом, переезжали из деревни в деревню, этим и жили. Некоторое время братья жили в д. Шиш-Тамак Знаменского района. Осенью, когда переходили чаулинские болота (чаулин созы), утопили лошадей и телеги. Спасли, что смогли, и вышли в д. Тайчи. В д. Тайчи младший брат Шайхитдин женился и создал семью. Братья уехали. Двое остановились в Казани, а двое переселились в Московскую область».

Подтверждение вышесказанному мы находим и в воспоминаниях Райханы Хабибулловны Вильдановой, уроженки д. Тайчи, представительницы рода Алеевых. Она родилась в 1921 г. и, поехав в Тобольск на учебу, осталась там жить. Уже в пожилом возрасте Райхана Алимовна отправила в музей школы альбом со своими стихами, фотографиями и воспоминаниями. В них значится: «Мой дедушка Хамидулла, отслужив в армии двадцать пять лет, по царскому указу получив землю, вместе с четырьмя детьми прибыл в Сибирь. С ним прибыли две дочери и сыновья: Халиулла и Хабибулла. Их земля называлась “Киндерле” (конопляное – перевод авт.).

Потомок казанских татар А. Ш. Латыпов с семьей, д. Тайчи, 1940 г.

A descendant of Kazan Tatars A. Sh. Latypov with his family, Taychi village, 1940.

Они первыми начали сеять лён, научили людей его обработке. Бабушка Бадерниса, читающая древние книги на арабском языке, говорила, что первые платяг начал изготавливать наш род. В Тайчах самыми распространенными фамилиями в 1921-1941 гг. были: Алеевы (самый многочисленный род, очень трудолюбивые хлеборобы, столяры, рыбаки, мастера кожевенного дела и умельцы разных профессий); Латыповы (из Казани); Сайфутдиновы (из Казани); Жалиловы (из Казани); Рамазановы (их называли каторжанами, когда-то их род был сослан сюда на каторгу); Теляевы; Ниязовы; Сиражетдиновы (богачи из сибирских татар, позже сбежали); Бабанаевы (теперь в основном живут в Омске)».

Таким образом, согласно различным источникам, в Тайчи из окрестностей Москвы и Казани прибыли в свое время Алеевы, Галеевы, Жалиловы, Латыповы, Манашовы и Сайфутдиновы. Но к какой группе татар они относились? Ведь татары Поволжья и центральной части России делятся на разные этнотерриториальные группы: казанские, астраханские, касимовские, мишари и т. д.

Жамиля Муллагалеевна Жалилова утверждала, что ее предки были мишарями: «Жалиловы были мишарями и жили в Казани. Мой дедушка рассказывал, что из-за проблем с православной церковью в Сибирь прибыли три брата – Салимжан, Каримдар и Бахаутдин». Сейчас сложно выявить, каково процентное соотношение различных групп татар среди жителей д. Тайчи. Дать ответ на этот вопрос может только изучение родословных и разговорного языка. Ведь, как правило, именно язык является определяющим маркером. Сами тайчинцы считают, что разговаривают в основном на литературном татарском языке. Этому способствовало не только большое количество переселенцев из Поволжья, но и преподавание в школе литературного казанско-татарского языка. Есть, впрочем, в лексиконе и слова явно сибирско-татарские. Например, опрос показал, что 60 % тайчинцев называют морковь – «сэрдэк» (сибирско-татарское слово), и лишь 40 % – «кишер» (казанско-татарское слово). Примерно такое же соотношение в переводе слова ведро: сибирскотатарское «бидрэ» (60 %) и казанско-татарское «чилэк» (40 %). И все же в говоре тайчинцев встречаются слова, не относящиеся ни к казанско-татарскому, ни к сибирско-татарскому говорам (что отличает их речь от речи жителей другой татарской деревни, расположенной в непосредственной близости, Ташетканы, к примеру).

Как выяснилось, они встречаются в диалекте мишарей. Вот несколько примеров:

- тайчинцы говорят «сүлилэр», как мишари, а не «сөйлилэр», как казанские, и не «кәпләшлэр», как сибирские татары;

- слово «көчек» – вместо «эт» в значении «собака любого возраста, а не только щенки»;

- «бак» – среди тайчинцев часто используется словосочетание «карап бак». В казанско- и сибирско-татарском языках этого нет. Вместе с тем, мишари используют «бак» в значении «смотри». Получается фраза «попробуй, посмотри»;

- в казанско-татарском языке дерево значит «агач», а ива – «тал». В то же время тайчинцы, как и мишари, используют слово «тал» в значении «любое дерево».

Подобных слов можно привести множество. Но все они подтверждают лишь одно – в Тайчах живут потомки различных групп татар со всей России. Об этом свидетельствуют и различные архивные данные. В монографии С. Н. Корусенко и Н. В. Кулешовой, посвященной генеалогии и этнической истории барабинских и курдако-саргатских татар, исследователи попытались совместить данные, полученные в ходе переписей населения, и родословные, записанные в деревне в 1984 г. В исследовании есть сведения, касающиеся д. Тайчи. Для сравнения они взяли данные переписи 1897 г. и родословные, собранные в 1984 г. В 1897 г. д. Тайчи состояла

*Деревня Тайчи. 2020 г.
Taychi village. 2020.*

из 93 дворов, в двух из которых проживали русские семьи. Большинство здесь составляли поволжско-приуральские татары – 52 двора. Рассматривая этнический состав пришедших татар, можно выделить два основных слоя – казанские и «башкирские татары». Башкирские татары в переписи 1897 г. записывались как «государственный крестьянин из башкир». Восемь семей приехали из Уфимской и Пермской губерний. Из числа поволжских татар большинство прибыли из Самарской губернии (в основном из Бугульминского уезда, но также и из других уездов) – тринадцать семей. Имеются выходцы из Казанской, Нижегородской, Симбирской, Вятской, Саратовской губерний. В настоящее время наиболее часто в д. Тайчи встречаются следующие фамилии: Аптрахимов, Жалилов, Гизатуллин, Мамлютов, Латыпов и Сейфутдинов. Они же значатся в материалах переписи населения 1897 г. Часть из них в настоящее время изменилась. Всего из 54 фамилий имеется 18, зафиксированных до 1897 г. в д. Тайчи. Одиннадцать фамилий пришедших поволжско-приуральских татар появились здесь уже в начале – середине XX в. Зафиксировано 25 фамилий, появившихся в д. Тайчи в связи с переездами из близлежащих деревень. Среди них были не только местные сибирские татары, но и пришедшие, поселившиеся сначала в других деревнях, а затем в д. Тайчи. Сюда приезжали из деревень Азы, Байбы, Ташетканы, Нагорно-Аевск Тевризского района, Большая Кова, Уштамак Знаменского района (в этих деревнях также живут курдакско-саргатские татары), т. е. переселения происходили в границах проживания группы курдакско-саргатских татар. Чаще всего причиной переезда являлись брачные контакты. Генеалогические данные на протяжении XX в. показывают, что браки заключались предпочтительно между жителями д. Тайчи (27 случаев), а также деревень Ташетканы, Байбы и Нагорно-Аевск²².

Анализ картографических, архивных, фольклорных и генеалогических данных, отражающих историю деревни Тайчи, не смог установить точную дату ее основания, но помог раскрыть интересную и богатую историю ее заселения. На сегодняшний день в деревне постоянно проживают около 500 человек. Преобладающее большинство – татары. Жители помнят рассказы своих предков о причастности родов к сибирским, бухарским или поволжским татарам, но предпочитают идентифицировать себя просто татарами, без уточнения этнической группы. Да, многие стараются придерживаться семейных традиций и сохранять родной язык. С недавних пор в полной мере вновь началось преподавание татарского языка, хоть и в виде факультативных занятий. Но в соседских и бытовых отношениях все объединяются едиными понятиями татары и тайчинцы. Возможно, именно это позволило жителям сохранить свою идентичность и деревню на фоне покинутых и заброшенных сел.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Миллер Ф. Г. История Сибири. Т. 1. – Москва, 1937. – С. 259.
2. Долгих Б. О. Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 53.
3. Ремезов С. У. Хорографическая чертежная книга Т. 1. Факсимильное издание. – Тобольск: «Общественный фонд возрождение Тобольска», 2011. – Л. 91.
4. Миллер Ф. Г. Описание городов, крепостей, острогов, слобод, сел, деревень, островов, рек, речек, озер и других достопримечательностей на реке Иртыше и возле него вверх от города Тобольска. Электронный ресурс. Режим доступа: http://drevlit.ru/texts/m/Miller_4/text4d6be.php.
5. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Вып. 60: Тобольская губерния: по сведениям 1868-1869 годов / Обработ. ред. В. Зверинским; сост. и изд. Центр. стат. ком. М-ва внутр. дел. – 1871. – С. 104.
6. Там же. – С. 103.
7. Подробный атлас Российской империи с планами главных городов, 70 карт. – Санкт-Петербург, 1871. – С. 65.
8. Корусенко С. Н. Граница между группами: этническая история населения микрорегиона // Интеграция археологических и этнографических исследований: сб. научн. тр. – Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2010. – С. 127.
9. Кошукова А. А., Филиппенко И. К. Потомкам о земле Тевризской: Исторические очерки. – Омск, 2006. – С. 26.
10. Там же. – С. 26.
11. Энциклопедия Омской области. Т. 2 / Под. общ. ред. В. Н. Русанова. – Омск: Омское книжное издательство, 2010. – С. 396.
12. Список населенных мест Сибирского края. Т. 1 / Сиб. краев. исполн. ком., Стат. отд. – Новосибирск, 1928. – С. 78.
13. Валитов Г. А. Воспоминания о д. Тайчи. Сведения из Тевризского историко-краеведческого музея им. К. П. Кошукова.
14. Томилов Н. А. Этнография тюркоязычного населения Томского Приобья. – Томск: изд-во Том. ун-та, 1987. – С. 11.
15. Токарева Е. Ю. Русские фамилии тюркского происхождения в «Ревизских сказках» г. Тобольска XVIII в // Вестник Югорского государственного университета. – № 4 (39). – 2015. – С. 94.
16. Там же. – С. 95.
17. Щитова О. Г. Когнитивный потенциал сибирских заимствований в русских говорах среднего Приобья XVII века // Вестник Томского государственного педагогического университета. – Томск: ТГПУ, 2012. – С. 170.
18. Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII-XIX вв.). – Казань: Изд-во Фэн АН РТ, 2010. – С. 121.
19. Валеев Ф. Т. К этнической истории тарских татар // Из истории Сибири. – 1975. – № 16. – С. 216.
20. Культ святых в сибирском исламе: специфика универсального / А. Г. Селезнев [и др.]. – Москва, 2009. – С. 66.
21. Корусенко С. Н., Томилов Н. А. Татары Сибири в XIII – начале XX: расселение, численность и социальная структура // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2011. – № 2 (15). – С. 181.
22. Корусенко С. Н., Кулешова Н. В. Генеалогия и этническая история барабинских и курдакско-саргатских татар / Гл. ред. серии В. Т. Пуляев, Н. А. Томилов; отв. ред. Н. А. Томилов. – Новосибирск, 1999. – С. 144.

Список литературы

Корусенко С. Н., Томилов Н. А. Татары Сибири в XIII – начале XX: расселение, численность и социальная структура // Вестник археологии, антропологии и этнографии. – 2011. – № 2 (15). – С. 177-185.

Кошукова А. А., Филиппенко И. К. Потомкам о земле Тевризской: Исторические очерки. – Омск, 2006. – С. 292.

Миллер Ф. Г. История Сибири / Отв. ред. И. И. Мещанинов. Т. 1. – Москва, 1937. – 608 с.

Подробный атлас Российской империи с планами главных городов, 70 карт. – Санкт-Петербург: Картографическое заведение А. Ильина, 1871. – 73 с.

Хорографическая чертежная книга С. У. Ремезова. Т. 1. Факсимильное издание Houghton library of the Harvard college Harvard university. – Тобольск: «Общественный фонд возрождение Тобольска», 2011. – 172 л.

References

Koruseenko S. N., Tomilov N. A. *Tatary Sibiri v XIII – nachale XX: rasselenie, chislenmost i sotsialnaya struktura* [The Tatars of Siberia in the 18th – early 20th century: settlement, number and social structure]. IN: *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii*, 2011, no. 2 (15), pp. 177-185.

Koshukova A. A., Filipchenko I. K. *Potomkam o zemle Tevrizskoy: Istoricheskie ocherki* [To descendants about the land of Tervriz: Historical essays]. Omsk, 2006, p. 292.

Miller F. G. *Istoriya Sibiri. Otiv. red. I. I. Meshchaninov. T. 1.* [Meshchaninov I. I. (rel. ed. by.) History of Siberia. Vol. 1. Moscow, 1937, 608 p.

Podrobnii atlas Rossiyskoy imperii s planami glavnyh gorodov, 70 kart [Detailed atlas of the Russian Empire with plans of the main cities, 70 maps]. St. Petersburg: Cartographic institution of A. Ilyin, 1871, 73 p.

Khorograficheskaya chertezhnaya kniga S. U. Remezova. T. 1. Faksimilnoe izdanie Houghton library of the Harvard college Harvard university [Chorographic drawing book of S. U. Remezov. Vol. 1. Facsimile edition of the Houghton Library of the Harvard college, Harvard University]. Tobolsk: "Public Fund Vozrozhdenie Tobolsk", 2011, 172 l.

Фото предоставлены автором статьи.

The photos are submitted by the author of the article.

Сведения об авторе

Галеева Наиля Фазыловна, аспирант, научный сотрудник сектора культурной антропологии ГКУ ЯНАО «Научный центр изучения Арктики», e-mail: 13nelia31@mail.ru

About the author

Nailya F. Galeeva, graduate student, Researcher at Department of Cultural Anthropology, Arctic Research Centre, e-mail: 13nelia31@mail.ru

В редакцию статья поступила 13.05.2021, опубликована:

Галеева Н. Ф. Из истории деревни Тайчи // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2021. – № 4. – С. 174-186.

Submitted on 13.05.2021, published:

Galeeva N. F. *Iz istorii derevni Taychi* [Excerpts on the history of Taychi village]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2021, no. 4, pp. 174-186.